

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы IX Международной
научно-практической конференции

Екатеринбург, 2021

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА**

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Екатеринбург
2021**

УДК 81
ББК 81.2-5
Т 31

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
С.А., Песина, (Россия), Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова (Казахстан)

Т 31 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы IX Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. –
217 с.

ISBN 978-5-8019-0519-8

Сборник содержит статьи участников IX Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами текста.

УДК 81'42

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2021

© Уральский государственный горный университет, 2021

© Авторы, постатейно, 2021

ISBN 978-5-8019-0519-8

2. Журавлева Е. А. Взаимодействие языков в блогах Казахстанского интернет-пространства // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: Материалы III Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 7 апреля 2020 г.) / отв. за выпуск Л. Г. Юсупова, Ю. М. Мясникова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2020. – С. 15-18.

3. Журавлева Е. А. Комментарии в социальных сетях как поликультурный текст // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы VIII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е. А. Журавлёва, Л. Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2020. – С. 166-172.

УДК 070.41

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ КАК СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нуртазина М. Б.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В статье рассмотрена концепция медиаграмотности и демократии в образовательной сфере в ракурсе исследования фейковых новостей в сети Интернет. Доказывается факт, что медиаграмотность должна устранять как недопонимание, так и укоренившиеся идеологии в рамках своей более широкой учебной программы.

Ключевые слова: медиаграмотность, информационная грамотность, фейковые новости, пандемия COVID-19, образовательная сфера.

MEDIA LITERACY AS AN ESSENTIAL CHARACTERISTIC OF MODERN EDUCATION

The paper examines the concept of media literacy and democracy in the educational sphere from the perspective of researching fake news on the Internet. It argues that media literacy must address both misunderstandings and entrenched ideologies within its broader curriculum.

Keywords: media literacy, information literacy, fake news, COVID-19 pandemic, education.

Введение. На современном этапе развития коммуникации экспоненциальный рост объемов данных выдвигает новые вопросы, связанные со специфическими знаниями и навыками, которые могли бы в образовательной сфере способствовать осмыслению, применению в практической работе медиа как основы для обучения в «любое время и в любом месте» и эффективного использования информационных ресурсов в динамично развивающейся информационной среде.

Выдвигается важная проблема критического осмысления медиа в плане сохранения этических и правовых основ в сетевом общении, т.е. медиаграмотность [3; 4; 5], которая способствует пониманию функций социального контекста (самого текста и изображений), развитию умения отличать настоящие факты от сгенерированных сообщений и сети, субъективного мнения, быстро закрепляющихся в сознании человека. Распространение Интернета привело к тому, что ученые стали концептуализировать практики поиска, доступа, создания и обмена контентом как практики грамотности, имеющие отношение к работе, жизни и гражданству [1; 2]. Именно медийная и информационная грамотность есть инструмент снижения напряженности в обществе и обеспечения принципов социальной справедливости (особенно жанр базового фактчекинга, специализирующийся на проверке фактов, для предотвращения мошеннической и манипулятивной информации, противодействия ксенофобии и языку вражды). Медиаграмотность

включает в себя понимание (помимо извлечения функций контента из текста и изображений) и осмысления необходимости обращения только к достоверным источникам и официальным порталам, того, как системы искусственного интеллекта могут оценивать вероятность факта, что история является ложной.

Несмотря на широкие дискуссии о борьбе с распространением ложных историй, причины восприимчивости к ложным новостям в онлайн-контексте остаются неисследованными, а потенциал медиа-и информационной грамотности для снижения этой уязвимости неясен. В некоторых исследованиях изучается взаимосвязь между характеристиками аудитории и степенью, в которой люди верят ложным новостям, и результаты показали, что отсутствие аналитического мышления и активного, непредвзятого мышления было связано с увеличением веры в ложную информацию [5]. Однако создатели ложного контента часто меняют свои методы, чтобы улучшить кажущуюся аутентичность контента и избежать обнаружения. Применение таких стратегий ведет к постоянной конкуренции с технологиями обнаружения фейковых новостей. Многие ученые [3: 123-125] подвергают критике использование искусственного интеллекта для борьбы с ложными новостями как провоцирующее гонку технологических вооружений. А именно современная молодежь должна уметь ориентироваться в информационном пространстве, отличать достоверные источники от недостоверных.

Кроме того, было обнаружено, что онлайн-фейковые новости распространяются значительно быстрее и шире по сравнению с традиционными СМИ [5; 1]. Исследователи даже предполагают, что к 2022 году люди в развитых странах могут получать больше ложных, чем реальных новостей [5]. Несмотря на свои усилия, проверяющие факты не смогут удовлетворить спрос, и большая часть (возможно, большая часть) фейковой информации останется незамеченной. Необнаруженная ложная

история может быть правдоподобной из-за «эффекта подразумеваемой правды», т.е. отсутствие предупреждения может восприниматься как подтверждение истории. В частности, это исследование отвечает на два исследовательских вопроса: 1) Какие факторы в онлайн-контексте повышают выявление ложной информации и склонность к вере в ложные истории? 2) Играет ли информационная грамотность сдерживающую роль, которая может уменьшить эту уязвимость?

Обсуждение. Обеспокоенность ложной информацией, особой значимости социокультурных и аксиологических характеристик фейковых новостей, растет во всем мире, и соответствующие исследования проливают свет на этот аспект проблемы [3: 89-111]. Своего рода триггером такой ситуации стала пандемия COVID-19, которую ВОЗ в 2020 году назвала термином «инфодемия», так как фейковые новости распространяются быстрее и легче, чем сам вирус, и потому панически настроенная аудитория в связи с коронавирусной инфекцией, отсутствием правдивого свидетельства событий, действиями властей в такой форс-мажорной обстановке уже подвержена депрессии, страху, речевой агрессии в Интернет-коммуникации (с особыми лингво-прагматическими статусами постправды, троллингов, флеймингов, сетевых пранкеров, чат-ботов и др.).

В целом исследования по этой теме в ракурсе медиаграмотности сосредоточены на четырех основных темах: определение ложной или фальшивой информации и определение масштабов этого явления (фейковые новости отличаются чрезвычайной эмоциональностью, но при этом малоинформативностью); изучение пользовательских факторов, связанных с верой в ложные истории и их распространением; оценка влияния проверки фактов с точки зрения опасности и степени достоверности; составление модели и карты распространения ложных новостей. Использование технологии искусственного интеллекта для

борьбы с фейковыми новостями как сфабрикованных новостных материалов может быть связано не только с поиском ложных утверждений, но и с анализом огромных объемов данных, касающихся социального контекста, или разработки функций; дополнительные исследования по этой теме и разработка возможных контрмер, поскольку срочно необходимы ценные справочные материалы по методологии искусственного интеллекта для образовательной сферы.

В наше непростое время наличие дезинформации затрудняет восприятие базовых фактов (когда мошенники распространяют новости ради денег в целях обогащения, маскируются под авторитетные источники), и в результате появляются «информационные пузыри» (пузырь убеждений и верований), способствующие возрастанию скептицизма; люди начинают жить в альтернативной реальности. Поэтому знание основ медиаграмотности способствует возможности предоставления людям ресурсов (база данных источников) и размещения в Интернете в свободном доступе для самостоятельной проверки получаемых фактов. Кроме того, использование метода краудсорсинга есть своего рода способ привлечения людей к их решению с помощью социальных сетей, что способствует развитию критического мышления по распознаванию фейковых новостей. Понимание проблем медиаграмотности помогает бороться с собственными вредными привычками, когда люди не готовы поразмыслить над фактами, противоречащими их точке зрения, впадая в ленивый цинизм, так как очень редко думают о том, что неправильными могут оказаться их собственные базовые убеждения. Именно фейковая новость как недостоверная информация несет реальную и потенциальную угрозу демократическому процессу в том или ином обществе в цифровую эпоху, так как основу демократии составляет информирование людей о различных вопросах в целях обсуждения и принятия решений.

Таким образом, под медиа- и информационной грамотностью понимается процесс формирования культуры проверки фактов на их правдивость, возможности поиска, обмена и проверки информации. Данное исследование предлагает следующие гипотезы: медиаграмотность помогает понять сущность ложной информации, но и оказывает сдерживающее влияние на взаимосвязь качества аргументов, актуальности, привлекательности изображения, достоверности источника и гомофилии. Критичное отношение к поступающим информационным источникам и их сопоставление есть основание к тому, чтобы делать самостоятельные выводы, тем более что они детерминированы нашими убеждениями, опытом и мышлением.

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф., Нуртазина М. Б. Дискурсивное сознание как фактор формирования медиaprостранства // Язык и речь в Интернете: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. в 2-х т. М.: РУДН, 2018. С. 116-127.
2. Баранова Е. А. Новые журналистские компетенции в условиях медиаконвергенции: мифы и реальность // Вестник РУДН. 2017. Т.22. №1. С. 177-188.
3. Медиалингвистика. Язык в координатах массмедиа, этики и права: матер. IV Междун. научн. конф. / ред. Л.Р. Дускаева. СПб.: Медиапир, 2020. Вып. 7. 280 с.
4. Негрышев А. А. Достоверность новостного медиатекста: опыт макроструктурного анализа. Медиадискурсология. 2021. Том 8, № 1. С. 4–22.
5. UNESCO. Journalism, fake news & disinformation. 2018. Retrieved from https://en.unesco.org/sites/default/files/journalism_fake_news_disinformation_print_friendly_0.pdf